

Сюй Цзи отвез его домой, и Фу Линьчуань не сразу открыл дверь:

— ...Как поживает Сэ Цзэсин все эти годы?

Его голос был тихим, без прежней одержимости и страсти; он просто спросил, как поживает Сэ Цзэсин, а не где он находится.

Сюй Цзи усмехнулся:

— Я думал, ты сможешь удержаться и не спросить.

— Не волнуйся, сейчас он живет хорошо, работа стабильная, и он спокоен, — не дожидаясь дальнейших вопросов, Сюй Цзи прямо сказал. — Ты тоже не беспокой его, он двинулся вперед, и тебе пора сделать то же самое.

Помолчав, Фу Линьчуань сказал «спасибо» и вышел из машины.

Поднявшись наверх и войдя в дом, он остановился в прихожей, глядя на пустой дом, в котором никто не жил несколько лет, пытаясь вспомнить те короткие месяцы, когда они с Сэ Цзэсином жили здесь вместе. В конце концов, он опустил глаза с чувством разочарования.

Прошлые воспоминания все еще были яркими, но все изменилось, и вернуться назад было невозможно.

Фу Линьчуань вошел в кабинет, открыл запертый ящик стола, где лежало всего несколько вещей, которые он специально оставил там перед тем, как сдать.

Подарок на день рождения от Сэ Цзэсина, та фотография, которую он разорвал и снова склеил, карточка, на которой давно исчезнул запах феромонов, и те два кольца, которые Сэ Цзэсин так и не подарил.

Он не любил ностальгировать, но теперь у него не осталось ничего, кроме этих вещей.

В тот день, когда он вошел в городское управление полиции, он в последний раз видел Сэ Цзэсина.

После подписания прощения Сэ Цзэсин полностью исчез из его мира. В день суда Сэ Цзэсин не появился, и после первого приговора Фу Линьчуань отказался от апелляции, спокойно приняв результат. С тех пор он больше не слышал о Сэ Цзэсине от других. Ван Шэн не был близок с Сэ Цзэсином, а Сюй Цзи не стал бы ему рассказывать.

Все эти годы он почти каждый день писал Сэ Цзэсину письма, но никогда не отправлял их: он не знал, куда их отправить, и боялся.

Он надеялся, что Сэ Цзэсин забудет о прошлых травмах и начнет новую жизнь, но боялся, что Сэ Цзэсин действительно полностью забудет его.

Четыре года и два месяца он жил в этом противоречии, мучаясь, и наконец познал всю глубину этой боли.

Теперь, вернувшись в их бывший дом и забрав эти вещи, подаренные Сэ Цзэсином, он чувствовал только глубокое бессилие.

Он не знал, можно ли еще что-то исправить, и не знал, как это сделать.

Казалось, он все еще застрял в том времени, не двигаясь вперед. Сэ Цзэсин отпустил его, но он не мог отпустить себя.

Он все еще хотел Сэ Цзэсина, хотел его, хотел любить его, очень сильно.

Наступил конец года, приближались рождественские каникулы.

В последний рабочий день, кроме Сэ Цзэсина, который все еще усердно редактировал статью за компьютером, все остальные в офисе уже были не в настроении работать, пили кофе, ели пирожные и обсуждали, куда поедут отдыхать в следующие две недели.

Кто-то планировал поехать на юг Франции, кто-то — в другие страны Европы, а кто-то уже сегодня вечером улетал на другой континент.

Сэ Цзэсин не участвовал в разговоре, и только когда его спросили, он улыбнулся и сказал:

— Не решил, может, никуда не поеду, просто проведу две недели в спячке дома.

Коллеги пошутили:

— Вы, китайцы, такие забавные.

Сэ Цзэсин действительно не имел особых планов. После того как он объездил весь мир, у него больше не было мест, куда он особенно хотел бы поехать. Хэ Цяо сказал, что ему всего тридцать пять, и это лучший период жизни, но он чувствовал, что его душа уже состарилась, и его ничто не интересовало.

В разговоре кто-то упомянул о Всемирной фотовыставке, которая должна была пройти в Берлине во время рождественских каникул, и спросил, не хочет ли кто-нибудь поехать. Многие заинтересовались, но все уже запланировали свои поездки, и в итоге никто не решился поехать.

Всемирная фотовыставка проводилась раз в три года в разных странах; в прошлый раз она была в Северной Америке, и он специально летал туда. Возможно, это было единственное, что его сейчас интересовало. В середине года он еще помнил об этом, но потом из-за того, что дата открытия постоянно переносилась, а он был занят работой, он забыл, и теперь оказалось, что она пройдет во время рождественских каникул.

Как только наступило время ухода с работы, коллеги пожелали друг другу приятных каникул и разошлись по домам.

Сэ Цзэсин не спеша собрал свои вещи и ушел последним.

Шестая линия метро шла по поверхности; он сидел у окна, рассеянно глядя на вечерний городской пейзаж.

Зимняя поверхность Сены была покрыта тонким туманом, всегда сероватого оттенка. Желтые листья на платанах вдоль берега уже опали, голые ветви дрожали на холодном ветру, протягиваясь к так же свинцовому небу.

Пошел снег, быстро усиливающийся. Зима здесь была дождливой и снежной, не такая, как в Хайши...

Сэ Цзэсин невольно вспомнил, что та зима в Хайши тоже была холодной, часто шел снег, но не такой мрачный.

Это была самая запоминающаяся зима в его жизни: умерла бабушка, и он начал встречаться с тем человеком. Короткое прошлое было ясным, как вчера, хотя это была всего лишь иллюзия, построенная на лжи.

Он задремал в метро, увидев во сне людей и события из прошлого, которые давно не снились. Проснувшись, он был немного растерян, не помня, что именно ему снилось, и не стал вспоминать.

Но из-за этого он проехал несколько остановок и вынужден был выйти на следующей станции, чтобы пересечь на противоположную сторону и вернуться обратно.

В итоге он добрался домой почти в восемь вечера. Кошка, которую держала пожилая хозяйка, сидела у его двери и тихо мяукнула, увидев его.

Сэ Цзэсин открыл дверь, достал консервы. Эту кошку он всегда подкармливал, и она была единственной радостью в его скучной жизни.

Накормив кошку, он вошел внутрь и сам поел.

Ужин состоял из сэндвича и чашки кофе, купленных по дороге. Кофе был без сахара и молока, очень горький, но он уже привык к этому вкусу; горький кофе лучше помогал сохранять ясность ума.

После ужина он принял душ, сел за стол, открыл ноутбук и получил письмо от друга.

Это был человек, с которым он познакомился в путешествии, из Хайши, переехавший в Европу с родителями в детстве, теперь живущий в Германии. Он тоже увлекался фотографией, был общительным, и они хорошо ладили.

<http://tl.rulate.ru/book/5621/203781>